

На следующее утро я проснулся от звона колокольчика. Мама-кошка готова войти и начать готовить завтрак.

— Лиска. Вставай и иди.

— Ммф?

— Иди,пусти Мацьку.

— Да, хозяин.

Она сонно сползла с кровати, достала из шкафа свою старую тунику, облачилась в нее и, зевая, вышла за дверь. Я услышал, как она отперла входную дверь ипустила Мацьку, как они обменялись любезностями на тарабарском языке, как Мацка передвинула кастрюли и сковородки на кухне. Лиска вбежала в комнату, протирая глаза, закрыла за собой дверь, стянула через голову тунику, бросила ее обратно в шкаф и заползла обратно под одеяло, прижавшись ко мне. Ада все это время не шевелилась.

Я перевернулся на бок, прижал к себе Лиску и снова задремал.

Когда я снова проснулся, я проверил свои часы. Светящиеся стрелки показывали, что я проснулся минут на десять позже обычного. На улице скоро должно посветлеть, почему же так темно?

Я сел, откинул одеяло, отчего Лиска сонно запротестовала, сворачиваясь в клубок вокруг хвоста и мягкого поросенка, и осторожно перелез через нее. Подошел к окну, открыл ставни... а в комнате стало ничуть не светлее. Что за...

Открыв окно, я высунул голову наружу. Пахло дождем, и дул сильный ветер. Вдалеке раздавался тихий гул.

Думаю, сегодня по прогнозу погоды дождь. Возможно, даже гроза. Надеюсь, он закончится к вечеринке у герцога. Вообще-то, учитывая, что я живу на грунтовой дороге за городом, я надеюсь, что дождь закончится достаточно рано, чтобы дорога высохла. Я не знаю, насколько проходимой будет дорога, если она превратится в грязь, повозка может застрять. Если дождь будет идти достаточно долго и сильно, я могу застрять в собственном доме из-за плохих дорожных условий.

В связи с этим возникает другой вопрос: кто отвечает за содержание этой дороги? Делает ли это город? Должен ли это делать я? Я не знаю.

Проклятье. Еще больше вещей, которые мне нужно узнать, чтобы понять, как устроен этот мир, в котором я застрял. Вместо того чтобы спокойно сидеть дома с моими девочками, я должен узнать, как устроен этот мир, чтобы выжить в нем. То, чего я не знаю или не понимаю, может привести к гибели, как вчера, когда я вступил в бой на мечах, а затем вышиб мозги парню. Надеюсь, мне никогда не придется делать этого снова, но у меня было три разных человека, двое из которых никогда не встречали меня раньше, которые были готовы убить меня только потому, что я выделялся. Мне нужно разобраться во всем, чтобы избежать подобных проблем и выжить в мире, где нет многих удобств, к которым я привык. Например, пожарных. Или полиции, которая не забирает человека и не продает его в рабство без суда и следствия. Или не умирать от чертовой чумы.

Даже такие элементарные вещи, как куда сливается вода в туалете или кто обслуживает

дорогу, на данный момент для меня недоступны. Мне нужно больше информации.

Ну, у меня есть наставница, и я купил ее именно для этой цели, в конце концов. Среди прочих причин.

Я вернулся в кровать, тщательно стараясь не раздавить мою очаровательную лисичку, и натянул одеяло на нас троих.

Мне придется устроить день, когда я смогу просто сесть с Лиской и снова выкачать из нее информацию. Сегодня для этого плохой день, так как мне нужно съездить в город за туфлями Ады, заглянуть к кузнецу, чтобы узнать, как продвигается его попытка воспроизвести зажигалку, и выяснить, что мне нужно сделать, чтобы быть готовым к вечеринке у герцога. Я уверен, что мой ансамбль из футболки и брюк будет считаться не совсем подходящим для вечеринки с герцогом, но, с другой стороны, я иностранец, и все думают, что я какой-то лорд, так что, возможно, они решат, что я одет в официальную одежду моей страны.

Черт. Я даже не знаю, где живет герцог. Я даже не спросил его.

Черт.

А, неважно. До сих пор мне невероятно везло, может, мне удастся выяснить это у кого-нибудь.

Я снова устроился под одеялом и прижал к себе Лиску, наслаждаясь шумом ветра в деревьях снаружи, прохладным бризом, проникающим в комнату, и отдаленными раскатами грома.

Позже. Обо всем этом я смогу побеспокоиться позже. Я сел и снова положил голову на подушку.

Завтрак должен быть скоро готов. Я не могу позволить себе лениться и снова заснуть.

Я перевернулся, перешагнул через Аду и нащупал на тумбочке свою Zipro. Открыв ее, я неловко наклонился над Адой, чтобы не упасть на нее, поднял стеклянную мантию для фонаря и зажег фитиль. Когда я снова лег, ее глаза были открыты и смотрели на меня.

— Доброе утро, хозяин.

— Доброе утро, Ада. Поцелуй меня.

Она двинулась навстречу моим объятиям, и я поцеловал ее в губы. Хм. Она все еще не целуется в ответ. Полагаю, мне придется научить ее. Ее губы приоткрылись, когда мой язык прижался к ним, и наши языки переплелись в ее рту на долгий миг, прежде чем я оторвался. Она улыбнулась и положила голову мне на грудь. Я повернулся и сказал:

— Доброе утро, Лиска.

— Ммм, доброе утро, хозяин.

Она села и протерла глаза, рыжие волосы разлетались во все стороны. Я поджал губы, и она наклонилась, поцеловав меня в ответ. Молодчинка! Я положил руку ей на затылок и просунул свой язык в ее рот, покачивая им. И снова она просто пассивно приняла его. Хм.

Я прервался и сказал:

— Теперь вы двое сделаете это друг с другом.

Девочки неловко захихикали, затем наклонились ко мне, чтобы сомкнуть губы и обменяться языками. Интересно, что Лиска никогда не складывала свой язык мне в рот, но положила в рот Аде.

Хорошие девушки. Сексуальные девушки.

Они прервали французский поцелуй и оба посмотрели на меня в знак одобрения.

— Это хорошо, девочки. Но вам нужно еще немного практики. Попробуйте еще раз.

Ада схватила голову Лиски обеими руками и протолкнула свой язык в рот моей маленькой лисички; глаза Лиски расширились, она попыталась отпрянуть от удивления, но потом сдалась и снова обменялась языками с Адой. Я искренне смеялся над этим.

— Ну как, хозяин?

— Это здорово, — сказал я, поглаживая волосы Ады. Лиска сделала надутое лицо, и я тоже погладил ее по голове, получая улыбку.

— Как вам, девочки, нравится целовать друг друга? — спросил я.

— Это немного странно, — неловко призналась Лиска, наострив уши. Ада кивнула, все еще улыбаясь.

— Хорошо, — сказал я. — Ну, теперь, когда вы попрактиковались в этом, давайте сделаем еще один шаг. Теперь вы будете использовать свои рты, чтобы сделать хозяину приятно.

Я стянул одеяла, чтобы обнажить свой уже эрегированный член, и погладил бедра каждой рукой. Обе девушки выглядели как сочетание смущения и разочарования, но без жалоб опустили и легли поперек моих ног.

— Лиска, у тебя больше практики, поэтому покажи Аде, что нужно делать.

Лиска взяла мой член в руку, убрала волосы назад, а затем неуверенно опустила свой рот на мой член и начала покачивать головой вверх-вниз. На лице Ады отразилась доля отвращения, но она сосредоточенно наблюдала за техникой Лиски. Через минуту или около того Лиска остановилась, вытерла рот кончиками пальцев и жестом предложила Аде сделать свой ход.

Ада наклонилась ко мне и взяла в рот, покачивая головой вверх-вниз, как Лиска. Я потянулся вниз и погладил волосы обеих девушек.

— Когда я закончу, — сказал я им, — я хочу, чтобы Лиска взяла все это в рот, но не глотай, хорошо? Просто держи во рту.

— Да, хозяин, — тихо сказала она. Ада продолжила отсасывать мне, не имея возможности что-то сказать.

Девушки продолжали по очереди сосать мой член, при этом Ада в какой-то момент сделала паузу, чтобы выплюнуть волос, и вскоре я уже был близок к концу.

— Ладно, Лиска, готовься.

Ада выплнула мой член и села, а Лиска принялась за дело. Да, вот так...

Я остановил Лиску так, что у нее во рту осталась только головка моего члена, одной рукой удерживал ее голову на месте, а другой дробил. Не отвлекайся... не отвлекайся... Вот так!

Я кончал в маленький ротик моей милой лисички снова и снова, заполняя его до отказа, пока она морщилась. Тебе это понравится, маленькая лисичка. Ну, или ты хотя бы привыкнешь к этому.

Наконец я прекратил эякуляцию и сказал ей:

— Хорошо, держи губы закрытыми, чтобы не пролить ничего, — и вышел из ее рта. Она была послушна.

— Сядь, — сказал я ей, переходя в сидячее положение, в индийском стиле. Она села на колени, все еще морщась.

— Открой рот и дай мне посмотреть, но не проливай ничего.

Она открыла рот, показывая язык и зубы, тщательно покрытые густой белой слизью. Хннг! Лиска, ты меня до инфаркта доведешь!

— Хорошая девочка. Закрой рот, но не глотай.

Повернувшись к Аде, я усмехнулся и сказал:

— Итак, помните, как вы, девочки, практиковались в поцелуях раньше?

Ада сразу поняла, к чему я клоню, и сделала выражение лица, как будто собирается сказать «ик», но кивнула и наклонилась вперед. Держа голову Лиски обеими руками, Ада наклонилась вперед, прижала свои губы к губам Лиски и ввела свой язык. Обе девушки кружили языками вместе, и мой сокращающийся пенис внезапно начал возвращаться в полную силу.

— Хорошо, девочки, теперь посмотрите сюда, откройте рты и дайте мне посмотреть.

Они подчинились, и я мне стало хорошо видно, как слизистое семя и слюна тщательно покрывают внутреннюю поверхность их ртов.

— Хорошие девочки. Теперь глотайте, а потом дайте мне посмотреть снова.

Они обе громко проглотили, затем открыли рты и высунули языки, чтобы показать, что все прошло. Черт возьми!

Я обнял их обеих и прижал их груди к себе, притягивая их к себе, когда лег обратно.

— Хорошая работа. Это именно то, чего хочет хозяин.

Они оба застенчиво улыбались, прижимаясь ко мне.

Ветер на улице усилился, и раскаты грома становились все ближе. Я поцеловал Лиску в лоб, щекоча ей уши и заставляя их дергаться, затем поцеловал Аду в лоб.

— Почему бы вам, девочки, не одеться? Я хочу увидеть Аду в ее новом платье.

— Да, хозяин.

— Да, хозяин.

Они спрыгнули с кровати и пошли к гардеробу, Лиска завиляла хвостом, когда начала одеваться, а Ада подпрыгнула от восторга, как ребенок, получивший новую игрушку. Если не считать того, что Лиска пару раз давала ей поносить свою старую тунику, она никогда раньше не носила одежду, и ей очень хотелось иметь такой же красивый наряд, как у Лиски.

Я сел и начал одеваться сам, наблюдая за своими девочками. Лиска надела сначала блузку, потом пояс с подвязками и натянула платье через голову, Ада помогла ей просунуть хвост через отверстие сзади. Затем Ада пассивно стояла, пока Лиска одевала ее, так как Ада еще не умела одеваться сама. Лиска одела ее в том же порядке, в каком одевалась сама, а затем отошла в сторону, чтобы полюбоваться своей работой.

— Очень красиво! — объявила она. Ада усмехнулась, затем обратилась ко мне, чтобы узнать мое мнение.

— Действительно, очень красиво! — согласился я. Ада слегка покраснела, ощущая ткань между кончиками пальцев и восхищенно рассматривая свое платье.

— Это первый раз, когда я ношу настоящую одежду, — сказала она. — Это такое странное ощущение! Но, по крайней мере, она не натирает мои соски, как туника.

— Я же говорила, что тебе понравится одежда, которую тебе подарил хозяин, — весело сказала Лиска, проводя щеткой по волосам Ады. Закончив, они поменялись местами: Ада расчесала свои волосы, а Лиска робко подставила мне свой хвост для расчесывания. Он в этом не нуждается, но я все равно с удовольствием расчесал ее роскошный мягкий мех.

— Хозяин? Можно мне тоже примерить чулки?

— После завтрака, — сказал я ей. — Мы не хотим проделать в них дырку, пока ты будешь стоять на коленях на полу.

— Окей, — ответила она. Это ее второе употребление этого слова. Она быстро подхватывает. Лиска улыбнулась ей и встала на цыпочки, чтобы погладить ее по голове, чем вызвала странный взгляд Ады. Я хихикнул и погладил их обеих по голове, а затем отвел их вниз на завтрак.

Мама-кошка широко улыбнулась, щёлкнула оставшимся ухом и пролепетала что-то длинное, но звучащее по-бабушкиному на тарабарском языке, когда заметила девочек в их почти одинаковых нарядах. За исключением более тёмного оттенка синего и отверстия для хвоста, платье Лиски такое же, как у Ады, как и было задумано.

— Мацка сказала, что ты очень красивая в своем новом платье, Ада, — перевела Лиска. — И она сказала, что мы вдвоем вместе — милая картина.

Ада улыбнулась на комплимент и застенчиво потерла одну лапку о другую. Думаю, она привыкла, что мама-кошка более строга с ней.

Я сел за стол, а Лиска встала на коленях рядом со мной на свое обычное место. Ада начала выяснять, не нужно ли ей что-нибудь сделать на кухне, но ее отогнала мама-кошка, и она опустилась на пол рядом с Лиской.

— Мацка сказала, что ты не должна пачкать свое новое платье. Просто позволь ей сделать

работу на сегодня.

Ада кивнула, явно чувствуя себя немного не в своей тарелке от неожиданного обращения благодаря ее новому наряду. Она снова восхищенно провела руками по длине платья, растирая ткань между кончиками пальцев.

— Аде никогда не разрешали носить такие вещи, — сказала она.

— Лиска тоже никогда раньше не носила такой красивой одежды. Хозяин — хороший владелец.

Ада вдруг начала плакать. Лиска на мгновение удивилась, а затем с видом человека, который все понял, обняла свою «младшую сестру».

Ада всхлипывала между словами, что затрудняло понимание ее речи.

— Я... я не... это...

— Ш-ш-ш, — сказала Лиска, обнимая ее крепче. — Я знаю. Нам очень повезло, что у нас такой хороший хозяин, не так ли.

— Я никогда... это...

Я встал со стула и опустился на колени рядом с ними, вызывая удивленный взгляд Ады, и обнял их обоих вместе.

— Все в порядке, Ада.

— Но... но почему?

— Потому что ты хорошая девочка, — сказал я ей, нежно целуя ее макушку. — Вы обе хорошие девочки. А я люблю своих девочек. Вы заслуживаете хороших вещей.

Ада теперь плакала еще сильнее, а Лиска погладила ее по спине.

— Но я не... Я не стою...

— Тише. Не говори так, — сказал я ей. — То, что ты принадлежишь мне, не означает, что ты просто собственность. Ты — Ада. Ты хорошая девочка. А я твой хозяин. Я забочусь о том, что мне принадлежит. И если я дарю тебе что-то хорошее, то только потому, что считаю, что ты этого достойна.

Ада зарылась лицом в макушку Лиски и запричитала, но, похоже, это было то, что ей нужно. После этого она несколько раз икнула и села, размазав руками слезы и сопли по лицу. Лиска улыбнулась ей и вытерла ее лицо салфеткой со стола, потом еще раз обняла ее и чмокнула в щеку.

— Я же говорила, что у нас хороший хозяин.

Ада кивнула, затем повернулась ко мне и сказала: «Спасибо!», — ее голос дрожал. Я снова погладил ее по голове.

— Готовы к завтраку? — спросил я.

— Ага.

Я встал и снова занял свое место. Мацка бросила на меня веселый взгляд, поставила сковороду на стол и улыбнулась нам всем троим. Затем она обошла стол и ласково потрепала Аду по подбородку, после чего вернулась на кухню.

Завтрак — киш с беконом и по одному маленькому блинчику, намазанному маслом и медом. Вкуснятина.

Девочки съели их в рекордные сроки, пока я не торопился и наслаждался. Они обе смотрели на меня щенячьими глазами. Лиска справлялась с этим лучше, отчасти потому, что у нее такие выразительные уши, а отчасти потому, что она просто немного симпатичнее.

— Вы можете взять чуть-чуть, но только маленькую порцию, — сказал я им.

— Спасибо, хозяин!

— Спасибо, хозяин!

Они обе потянулись к кишу, Лиска отбила руку Ады, отрезала два маленьких ломтика и подала сначала себе, потом Аде. Оба ломтика ушли в считанные секунды, и девочки стали сидеть на пятках с довольными улыбками, потирая животы.

Мацка посмотрела в окно кухни и сказала что-то, в чем я уверен, что это ругательство.

— Хозяин? Мацка хотела бы отнести завтрак Мушуку, пока не начался дождь. Она сказала, что будет очень сильный дождь.

— Все в порядке. О, у нас ведь нет одежды для дождя? — У меня есть дождевик в рюкзаке, но это все.

Лиска гордо выпятила свою скромную грудь и сказала:

— Лиска купила два плаща, чтобы они шли в комплекте с домашними вещами. Но, гм, только два, — сказала она, слегка сдуваясь, ее уши обвисли. — Хозяин в то время владел только Лиской, так что...

— Все в порядке. Мацка может идти вперед и отнести завтрак Мушуку; они оба могут оставаться в своем доме до тех пор, пока идет дождь. Я не жду, что кто-то из них пойдет под дождь и промокнет, — сказал я. Интересно, люди-кошки так же ненавидят мокнуть, как кошки?

Мама-кошка сказала что-то обеспокоенное.

— Вероятно, дождь будет идти весь день. Если она сейчас пойдет в маленький домик, то застрянет там, если хозяин не хочет, чтобы она попала под дождь. А как же обед?

— Лиска умеет готовить, — ответил я. Лиска перевела, а потом добавила что-то, вероятно, самоуничижительное. Готовит она действительно элементарно, но неплохо. Мацка хмыкнула, что-то сказала Лиске в ответ ругательным тоном и начала расставлять вещи на столе рядом с плитой.

— Что она сказала? — спросил я.

— Она сказала, что я, может быть, не так хорошо готовлю, как она, но не нужно говорить о себе плохо.

— Ты хорошо работаешь, — сказал я ей, протягивая руку, чтобы погладить ее по голове. Она улыбалась, но явно не верила в это.

Мацка выкрикнула еще больше тарабарщины в адрес Лиски, затем схватила остатки киша, бекона и блинов и побежала в гостевой дом, выплевывая еще больше того, что звучит как непристойности, поскольку она не успела добежать до того, как начался дождь. Мушук побежал из сарая в гостевой дом и присоединился к ней, закрывая дверь как раз в тот момент, когда дождь усилился.

— Ну, девочки, помойте посуду и подметите на кухне. Я буду на крыльце.

Дуэт «да, хозяин» приветствовал мои уши, и девочки начали приводить себя в порядок. Я вынес стул на крыльцо, закрыл за собой дверь кухни и сел, чтобы насладиться дождем.

Если предположить, что я не застряну здесь из-за дождя, то сегодняшний день, похоже, начался довольно хорошо.

<http://erolate.com/book/3187/76931>